

— Не смотри на эту богиню! — вдруг раздался громовой окрик у Линя за спиной. — Голову вниз!

«Богиню...» — в душе Линя данное слово подняло целый ураган. Но в реальности он лишь сжал челюсти и решил послушно подчиниться незнакомому голосу.

Даже если ему казалось, что расплывчатый силуэт луны — это врата в рай. Вот стоило только пройти сквозь них — и можно было бы жадно вгрызться в кусочек мраморной говядины, только что обмакнутой в пряный томатный бульон, запить всё колой со льдом — куда вкуснее крови, — и наконец отведать ломтик арбуза — зелёный снаружи, красный внутри, охлаждённый, сочный...

«Арбуз! Настоящий арбуз!»

Слюна сама текла изо рта, но Линь использовал всю свою силу воли. Оторвав взгляд и заставив себя опустить голову, он уставился на носки ботинок, увязших в мокром песке.

И именно тогда, когда юный инквизитор пытался обрести спокойствие, где-то на краю его зрения мелькнул клочок серой, изорванной ткани.

Заторможенный мозг Линя с запозданием понял — это был край одежды.

Меж тем морская раковина исчезла, унесённая прибоем. А потом где-то впереди раздался пронзительный визг — и во все стороны рванула волна вибрации, ощутимая даже глазами. Уши Линя загудели, их пронзила боль — и наступила мёртвая тишина.

«Звуковая атака...» — он понял, что оглох.

В такой ситуации даже нежелание смотреть — чтобы случайно не узреть чего-то запретного — больше не помогало. Опасность была реальной. Притворяться слепым значило полагаться лишь на удачу.

«А сегодня у меня с удачей беда. Всё из-за утренних проклятий Аллета...» — с горечью подумал Линь.

Повернувшись в сторону визга, он разглядел высокую фигуру, стоявшую в воде.

Это была чьей-то спина. Половину человека скрывала морская пена. Длинные волосы — то тёмно-синие, то светло-голубые, — сплетавшись, спускались до уровня воды и колыхались вместе с ритмом волн.

Незнакомец носил светлое, изодранное в клочья одеяние, на котором пестрели старые

коричневые пятна крови. Из прорванных рукавов выбивались бледные, но сильные предплечья. Его кожа переливалась, как чешуя.

«Чешуя?..»

Но разглядеть ближе Линь не успел. Вдалеке, подобно отблескам почти скрытой облаками луны, на воде заплясали искры, и сквозь эти рябящие огни что-то поползло к берегу.

Фигура впереди подняла длинный трезубец и с силой вонзила его в море.

Волны забурлили — будто под поверхностью что-то извивалось. Звука Линь не слышал, но нутром ощутил — оттуда раздался крик.

Незнакомец выдернул трезубец — вместе с ним из воды вырвалось прозрачное щупальце. Оно бешено дёргалось, пока его не отсекли блестящим клинком.

Трезубец пронзил щупальце, как шампур кусок кальмара. Линь, всё ещё охваченный неестественным голодом, невольно сглотнул.

И понял — он снова слышит. Шум прибоя вернулся.

Незнакомец встряхнул трезубцем — щупальце растаяло без следа. Он резко обернулся.

Красавец с синими кудрями смотрел прямо на Линя. В темноте его глаза горели холодным голубым светом, от их уголков по коже расходились чешуйчатые узоры. Губы тоже были синими.

Он выкрикнул:

— Твою ж мать! Кто ты нахрен такой? Как сюда попал?!

Линь отвечать не стал.

По уставу инквизиторов, оказавшись в странном месте, если невозможно полностью отстраниться от органов восприятия, то хотя бы следует не вступать в разговоры — ни с живыми, ни с неживыми.

Сразу было видно, что у синевласого дурной характер. Линь приготовился к вспышке ярости в ответ на молчание, но тот неожиданно слегка смягчил свой взгляд.

— Ты осмелился поднять голову... — пробормотал он. — Разве тебе не страшно смотреть в этот

бескрайний свод? Но откуда ты здесь взялся? Снаружи прошло больше девяти столетий, и кроме монстров той шлюхи, ты первый живой, кто сюда забрёл.

«Шлюхи?.. — Линь слышал, что Деву Серебряной Луны некоторые именно так и называли, хотя сам он никогда не употреблял подобных слов. — "Бескрайний свод..." Да он ведь говорит о небе!»

Линь сдержал выражение лица и сделал вид, что ничего не понял. Но про себя из сказанного отметил «девять столетий».

Сейчас по новому летоисчислению шёл 991-й год.

Значило ли это, что красавец с кудрями существовал ещё до нового календаря и являлся настоящим стариком-долгожителем?

«Ну и пусть старик... Зато глаз радуется», — подумал Линь.

— Моё имя... — начал незнакомец, но вдруг осёкся, потом усмехнулся и сказал: — Впрочем, всё равно. Даже если назовусь, вряд ли ты, юнец, поймёшь. Девять столетий всё-таки прошло... Хотя я не знаю, как ты сюда попал, но оставаться тебе здесь нельзя. Как ты видел сам — эта шлюха каждое мгновение ищет возможность захватить данное место, а ты... Твою ж мать!

Ветер сдвинул облака. Небо, хоть и было сплошь укрыто ими, имело просветы — где тоньше, где плотнее.

Сквозь один из тонких облачных пластов прорисовался блёклый силуэт луны, и на воде сразу заблестела более яркая рябь.

В тот миг, когда синевласый красавец рассёк клинком прозрачное щупальце, почти слившееся с лунным сиянием, Линь выстрелил из служебного пистолета и поразил другое.

Но новые десятки полупрозрачных щупалец принялись вылезать со всех сторон. Не успевая ничего объяснить, незнакомец убрал клинок. Одной рукой он начал вращать трезубец, отгоняя нападающих, а другой схватил Линя и потянул его прямо в глубину моря.

Линь распахнул глаза и попытался вырваться, но не смог. И — вместе с ним — погрузился под воду.

Горькая солёность ворвалась в уши, и вулканоподобный грохот заменил плеск прибоя. Он успел лишь задержать дыхание — незнакомец полностью ушёл в морскую толщу и с лёгким взмахом хвоста утянул Линя на десятки метров вниз.

Да, хвоста. Сначала его у него не было, но теперь на месте ног незнакомца Линь мог отчётливо видеть тёмно-синий, переливающийся, чешуйчатый хвост; а среди его кудрявых волос, свободно плавающих в воде, виднелись синие плавникообразные уши.

И без того невыразимо красивый человек теперь же обрёл особую притягательность хищного зверя. Он выглядел готовым бросится наперерез кровожадной акуле; хотя он просто тащил Линя за собой, убегая, его присутствие всё равно отдавало опасной мощью.

— Участки моря, куда падает лунный свет, подчиняются той шлюхе, — голос прозвучал прямо в воде, доносясь сквозь течения. — Там её чудовища становятся сильнее. Нам нужно уйти в глубину, куда не дотягивается её свет. Там ты сможешь войти в свой сон. А из сна — вернуться в реальность.

Он обернулся, блеснул лазурными глазами и добавил:

— Не бойся. Это не настоящее море. Если поверишь — сможешь дышать здесь.

И правда — едва они скрылись в тёмной глубине, куда свет уже не проникал, преследователи позади сдались. Их скорость снизилась, и Линь, повторяя про себя «я могу дышать, я могу дышать», попытался приспособиться к новой среде.

Впереди раскрылась целая поляна из кораллов и морских анемонов. Маленькие существа испускали огоньки, похожие на светлячков, наполняя тьму мягким сиянием.

В этом свете Линь заметил между кораллами разбросанные раковины.

Он приблизился к одной — и в воде, помимо гула течения, вдруг явственно прозвучал зевок и чей-то смех.

Синевласый морской красавец остановился, отпустил его и развёл свои руки:

— Ну вот. Почувствуй. Найди, где твоя раковина — та, в которой твой сон.

«Мой сон... в раковине?» — Линь ещё раз бросил взгляд на ту, откуда донёсся звук. — Значит, тот смех и зевок происходили из чьих-то снов? Удивительно. Никогда бы не подумал, что мир грёз выглядит так...»

Юный инквизитор прикрыл глаза, сосредоточился. Он некоторое время подождал, но... ничего не произошло.

Открыв их вновь, Линь даже не кивнул — просто продолжил стоять неподвижно. Но русал и так всё понял.

— Что за... Ты не нашёл? — в его голосе слышалось раздражение. — Да это невозможно! Только спящий может попасть сюда. Ты даже умудрился покинуть свою раковину и выйти на берег... Люди вообще так могут?

Он уставился на Линя. Наступила тишина.

И вдруг он резко отплыл, увеличив дистанцию.

— Ты не... — его взгляд стал холодным и настороженным. — Ты — семя. Ты — тоска семени.

«Семя?..» — Линь не понял.

Но это слово напомнило ему далёкий голос сверху, шепнувший о прорастании, солнце и дожде.

«Не может быть... Он что, так быстро понял, что я — тёмный бог?»

Он поспешно прогнал из головы образ того, как на него наводит пистолет верховный инквизитор.

А синевласый морской красавец напротив уже потупил взор. Его голос стал почтительным:

— Если так... Тогда вам не нужно искать никаких раковин. Вы и сами знаете, как уйти отсюда.

Линь ненадолго задумался, а затем достал из рукава старое зеркало.

При свете морских огоньков он увидел в нём самого себя.

***

Линь зажмурился. И снова открыл глаза.

Он очнулся — и в то же мгновение понял, что подобное с ним уже случалось раньше.

Сон в метро... казался почти таким же. Но кое-что отличалось.

Юный инквизитор быстро огляделся. Всё было на месте: он стоял в коридоре за дверью зала совещаний, откуда ещё мгновение назад слышался шум прибоа. Теперь там царил лишь тишина.

Секретарь Ловветро продолжал идти чуть впереди, не замечая остановки Линя.

«Всё это произошло... меньше чем за секунду?»

На его сапогах не было ни воды, ни песка. Он выглядел так, будто ничего не случилось.

Линь шагнул вперёд, пальцем касаясь рукава — там под тканью ощущалась холодная грань зеркала.

«Что только что произошло? Атака? Но кто осмелится нападать в присутствии верховного инквизитора? Разве что сама Дева Серебряной Луны... Нет. Тут другое. И оно связано с тем... что скрыто за той маленькой дверью. Предмет, который начальник привёз из Содальвиля. Вчерашний тайный груз. Атмосфера, похожая на тот сон в метро... Это не случайность. Это его влияние... Только почему под него попал именно я? Потому что я — «семья»? Потому что я — тёмный бог?..»

Линь сжал губы. Верховный инквизитор ведь велел не совать нос в его секретную миссию.

«Ладно. Сейчас самое главное — моё задание».

Они подошли к месту сбора — к бывшему кабинету директора, снова опечатанному. Ловветро заговорил с охраной.

Линь, погружённый в мысли, стоял рядом.

Но затем восклицание золотоволосого секретаря вернуло его в реальность.

— Что?! — раздался крик красивого блондина. — Они ушли без ритуалиста?!

<http://bllate.org/book/12612/1119964>